

ИНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Джеймс
РОЛЛИНС
Амазония

Москва
2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Р67

James Rollins
AMAZONIA

Copyright © 2002 by Jim Czajkowski

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *С. Шикина*

Роллинс, Джеймс.

Р67 Амазония / Джеймс Роллинс ; [пер. с англ.
Н. И. Парфеновой]. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 640 с. — (Иная реальность).

ISBN 978-5-699-91452-4

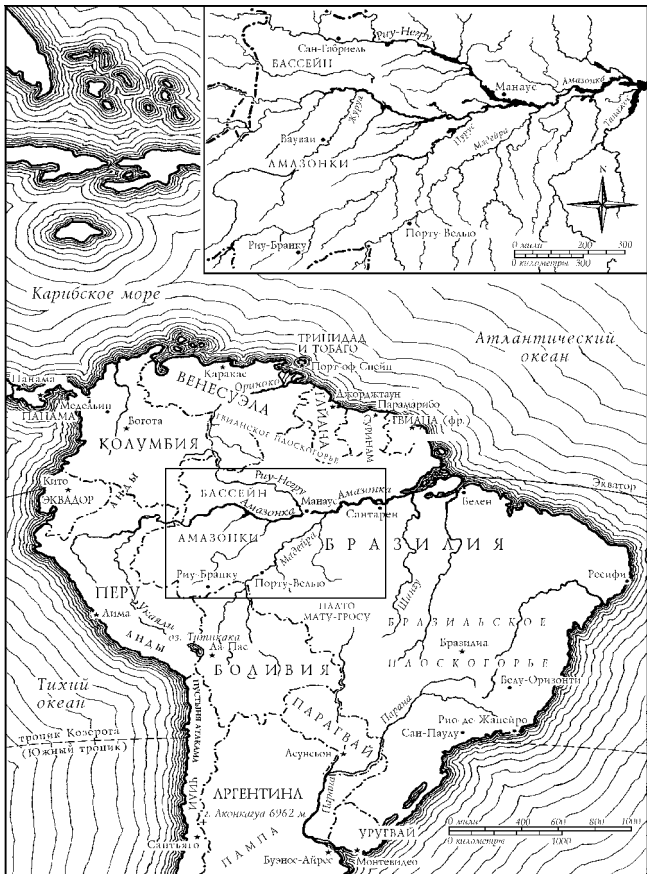
В джунглях Амазонии находят белого человека без языка. Он умирает, успев передать миссионеру жетон с именем Джеральда Кларка, спецназовца армии США. Джеральд Кларк был агентом разведки и пропал в Бразилии четыре года назад вместе с экспедицией, организованной специалистом по тропическим растениям Карлом Рэндом. Какие тайны хранит в своих девственных лесах эта самая загадочная область земного шара? Где находился Кларк целых четыре года? И какая судьба постигла остальных членов экспедиции?

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Парфенова Н., перевод на русский
язык, 2009
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-91452-4

*Посвящается Джону Петти и Рику Хуригану —
друзьям и соавторам*

ПРОЛОГ

*25 июля, 18 часов 24 минуты
Миссионерское поселение
Бразильская Амазония*

Падре Гарсия Луис Батиста усердно воевал с сорняками на церковном огороде, когда из джунглей, пошатываясь, вышел незнакомец. Из одежды на нем была только пара затасканных джинсов. Полуголый и босой, человек упал на колени между гряд прорастающей маниоки. На его побуревшей от загара коже виднелась татуировка в голубых и алых тонах. Приняв незнакомца за одного из местных индейцев-яномамо, падре Батиста сдвинул на затылок широкополую соломенную шляпу и поприветствовал его на языке аборигенов.

— Иоу, шори, — произнес падре. — Добро пожаловать в миссию Вауваи.

Человек поднял голову, и Гарсия сразу понял свою ошибку. Незнакомец был голубоглазым, что совсем не свойственно племенам Амазонии, и вдобавок с редкой темной порослью на подбородке.

Он был не индейцем, а белым.

— Бемвиндо, — предложил падре по-португальски, полагая, что перед ним очередной крестьянин с побережья, подавшийся в леса Амазонки в поисках лучшей доли и бесхозных угодий. — Добро пожаловать, друг мой.

Несчастный слишком долго плутал в джунглях — тощий, с торчащими ребрами и спутанными волосами, тело в порезах и ссадинах. Вокруг него с жужжанием роились полчища мух, то и дело садясь на открытые раны.

Едва незнакомец попытался заговорить, как из растрескавшихся губ по подбородку заструилась алая кровь. Мужчина пополз на коленях в сторону священника, протягивая руки в мольбе. Вместо слов у него вырывались жуткие, нечеловеческие хрипы.

Первым порывом Гарсия было оттолкнуть чужака, но он тут же вспомнил об обете, данном Всевышнему. Как добрый самаритянин, он не мог отказать заблудшему путнику и помог ему встать на ноги. Человек был до того истощен, что весил не больше ребенка. Даже сквозь рубашку падре чувствовал жар его тела, охваченного лихорадкой.

— Идемте, внутри будет не так жарко.

Гарсия повел человека к церкви — туда, где побеленная колокольня упиралась в небесную синеву. За колокольней, на расчищенной от леса земле вперемежку гнездились деревянные домики и хижины, покрытые пальмовым листом.

Миссию Вауаи основали всего пять лет назад, однако число жителей — туземцев самых разных

народностей — уже перевалило за восьмой десяток. Одни дома сооружались на сваях, как принято у индейцев-апалаев, другие, целиком из пальмовых ветвей, служили жильем племенам ваиваи и тириос. Основную часть жителей, впрочем, составляли яномамо, которые селились общинами в круглых просторных постройках.

Гарсия махнул свободной рукой, чтобы подозвать стоявшего у садовой ограды индейца-яномамо по имени Хенаове — невысокого роста, в брюках и рубашке с длинным рукавом. Индеец помогал падре в церковных делах и теперь поспешил ему на встречу.

— Помоги мне внести его в дом.

Хенаове с готовностью кивнул и подхватил незнакомца с другой стороны. Держа мужчину под руки, падре с помощником протащили бедолагу за ограду, затем вокруг церкви к дощатой пристройке у южной стены. Здесь, в доме миссионера, стоял единственный в деревне газогенератор. От него работали освещение храма, холодильник и кондиционер — также один на всю деревню. Порой Гарсия подумывал, что его миссия обязана успехом не столько вере в Христа, сколько удивительной прохладе церковных покоев.

Едва добрались до пристройки, как Хенаове проскользнул вперед и распахнул заднюю дверь. Незнакомца втащили через столовую в дальнюю комнату. Когда-то тут размещались церковные службы, но теперь комната пустовала. Два дня назад младшие миссионеры отправились проповедовать в соседнюю деревню. Комнатка была тесной,

не больше кельи, однако прохладной и укрывала от палящего солнца.

Гарсия кивнул индейцу, чтобы тот зажег светильник — электричество во вспомогательные комнаты не проводили. От яркого пламени во все стороны прыснули пауки и тараканы.

Вдвоем они подтащили человека к кровати.

— Помоги мне раздеть его. Я должен промыть и перевязать ему раны.

Хенаове кивнул и потянулся было к пуговицам на штанах незнакомца, как вдруг застыл на месте. Он судорожно охнул и отпрянул, словно увидел скорпиона.

— Вети кете? — спросил Гарсия. — Что случилось?

Глаза индейца округлились от ужаса. Он показал на голый торс белого человека и что-то затараторил по-своему.

Гарсия наморщил лоб.

— При чем здесь татуировка?

Голубые и красные цвета на коже образовывали почти правильные фигуры — круги, извилистые кривые и неровные треугольники. Посередине же змеилась алая спираль, стремящаяся к центру, точно струйка крови у водостока. В завитке спирали, чуть выше пупка, виднелся голубой отпечаток ладони.

— Шавара! — вскричал Хенаове, пятась к выходу.

Злые духи. Гарсия повернулся к помощнику. Он-то думал, что индеец уже перерос прежние предрассудки.

— Брось, — отрезал Гарсия. — Это всего лишь краска, а не работа дьявола. Иди помоги мне.

Хенаове все еще трясся от ужаса и подходить не собирался.

Неизвестный застонал, и падре, нахмурившись, снова склонился над ним. Мужчину била крупная дрожь, взгляд остекленел от жара и лихорадки.

Гарсия пощупал его лоб и едва не обжегся. Он подозвал Хенаове.

— Принеси мне хотя бы аптечку и пенициллин из холодильника.

Индеец умчался, даже не скрывая облегчения.

Гарсия вздохнул. Десять лет прожив в амазонском лесу, поневоле приобретаешь кое-какие медицинские навыки: умение накладывать шины, промывать и смазывать раны, бороться с температурой. Он даже мог провести небольшую операцию вроде наложения швов или оказать помощь в родах. Будучи главой миссии, падре Гарсия не только поддерживал веру, но и брал на себя роль советчика, вождя и доктора.

Он снял с пациента обтрепанную одежду и отложил в сторону. Хватило одного взгляда на обнаженное тело, чтобы понять, насколько сурово и беспощадно обошлись с незнакомцем джунгли. Глубокие раны кишели червями-опарышами, ногти были начисто съедены грибком, а в шраме на лодыжке угадывался старый змеиный укус.

За работой падре гадал, кем мог быть этот человек. Что с ним случилось? Была ли у него семья? На все попытки заговорить с ним мужчина отвечал тем же диким, неразборчивым бредом.

Многие из крестьян, что пытались перебраться в джунгли, рано или поздно погибали от рук воинственных индейцев, бандитов, наркокурьеров или даже в зубах лесных хищников. Но самой банальной кончиной для них была смерть от болезней. В дикой глуши дождевого леса, где неоткуда ждать медицинской помощи, простой грипп может оказаться смертельным.

Внимание доктора привлек шорох ног у порога. Хенаове вернулся с аптечкой и ведром чистой воды. Но он был не один. Рядом стоял Камала, седой низкорослый шапори — шаман племени яномамо. Хенаове, должно быть, бежал со всех ног, чтобы привести с собой этого знатока древней медицины.

— Хайя, — поприветствовал его Гарсия.

«Дедушка». Таково было типичное обращение к старейшине яномамо.

Камала, не говоря ни слова, шагнул внутрь и подошел к кровати. Он осмотрел незнакомца и прищурился, повернулся к Хенаове и жестом попросил его оставить ведро и аптечку. Затем шаман простер руки над прикованным к постели незнакомцем и принялся наговаривать. Гарсия хорошо знал многие туземные наречия, но тут он не мог различить ни слова. Закончив, Камала обратился к падре и сказал ему на отличном португальском:

— Этому набе коснулись шавара, злые духи лесных дебрей. Ночью он умрет. Ты должен сжечь тело до восхода солнца.

С этими словами Камала повернулся, чтобы уйти.

— Подожди! Скажи мне, что означает татуировка?

Камала обернулся, нахмурившись.

— Это знак племени бан-али, «ягуаров крови». Он — их собственность. Нельзя оказывать помощь «рабу ягуаров», бан-йи, иначе — смерть.

Шаман сделал оберегающий знак, подув на кончики пальцев, и удалился, уводя Хенаове с собой.

Оставшись один, Гарсия вдруг почувствовал озноб, который был вызван отнюдь не кондиционером. Он не раз слышал о бан-али, одном из самых таинственных племен-призраков джунглей. Его члены наводили ужас тем, что якобы породнились с ягуарами и могли творить невозможное.

Гарсия поцеловал распятие и отмел суеверные страхи. Вернувшись к ведру и лекарствам, он смочил губку в теплой воде и поднес ко рту пациента.

— Пей, — прошептал он.

В джунглях обезвоживание представляет наибольшую опасность для жизни. Падре сжал губку, и вода заструилась по растрескавшимся губам незнакомца. Тот принялся всасывать воду, словно младенец молоко матери, — жадно, давясь и захлебываясь. Гарсия приподнял его голову, чтобы пить было легче. Спустя несколько минут глаза незнакомца утратили горячечный блеск. Он попытался прижать к себе губку с живительной влагой, но Гарсия не позволил — обильное питье после столь сильного обезвоживания могло навредить еще больше.

— Лежите, сеньор, — твердил он больному. — Дайте мне прочистить вам раны и сделать укол.

Человек, похоже, не внял сказанному. С тяжкими стонами он порывался добраться до губки.

Когда же Гарсия за плечи уложил его на место, мужчина охнул, и падре наконец понял, почему тот не мог говорить. У него был отрезан язык.

Морщась, Гарсия приготовил шприц с ампициллином и про себя помолился о душах тех извергов, которые вытворяли такое с людьми. Лекарство оказалось просроченным, но лучшего было не достать. Он впрыснул антибиотик в ягодицу больного, а затем стал промывать и смазывать раны.

Незнакомец то бредил, то приходил в себя. Будучи в сознании, он постоянно тянулся к своим лохмотьям, будто пытался одеться и вновь отправиться в джунгли. Всякий раз Гарсия укладывал его обратно и накрывал одеялом.

Когда солнце село и в джунглях наступила ночь, Гарсия взял Библию и принялся читать молитвы об исцелении, впрочем, хорошо понимая, что чуда не будет. Шаман Камала рассудил верно: незнакомец не доживет до утра.

Часом раньше падре соборовал больного на случай, если тот окажется одним из его братьев во Христе. Во время миропомазания бедняга поежился, но так и не очнулся. Его лоб снова пылал. Антибиотики не смогли остановить распространение инфекции. Несмотря на безнадежность ситуации, Гарсия не прекращал своего сумеречного бдения — последней помощи несчастному. Но ближе к полуночи, когда лес наполнился стрекотаньем кузнечиков и кваканьем бесчисленных лягушек, падре не выдержал и уснул прямо в кресле с Библией на коленях. Через несколько часов его разбудил стон умирающего. Решив, что тот борется за последний

вздых, Гарсия вскочил и уронил Библию на пол. Нагнувшись за книгой, он встретил взгляд незнакомца. Глаза его по-прежнему блестели, но жар отступил. Человек вытянул дрожащую руку и снова указал на одежду.

— Вам нельзя идти, — сказал Гарсия.

Тот на секунду закрыл глаза, покачал головой и опять показал на брюки.

Гарсия сдался. Он не мог отказать в последней просьбе, пусть даже нелепой, а поэтому подошел к кровати, взял с пола мятые джинсы и вручил умирающему. Незнакомец схватил их и принялся ощупывать шов на одной из брючин с внутренней стороны. Потом его пальцы остановились, наткнувшись на что-то под тканью. Трясущимися руками он протянул брюки Гарсия. Падре решил, будто у умирающего опять начинается бред, так как его дыхание участилось и стало еще более хриплым. Тем не менее он уступил этой бессмысленной прихоти, взял брюки и осмотрел место, которое указал незнакомец. Как ни странно, в ткани обнаружилось уплотнение — что-то было спрятано в шов. Похоже, потайной карман!

Желая разузнать, что в нем, падре достал из аптечки ножницы. Тем временем незнакомец со вздохом откинулся на подушки, несомненно довольный тем, что его послание наконец найдено.

Орудя ножницами, Гарсия разрезал шов и добрался до тайника. Там лежал бронзовый круглый жетон. Падре вытащил его и поднес к свету. На жетоне было выгравировано имя.

— Джеральд Уоллес Кларк, — прочел он вслух. Неужели так зовут незнакомца? — Это вы, сеньор?